

УДК 82.09.

«Жанровая идентичность произведения как критерий разграничения классики и беллетристики» (На материале романов Ф.М. Достоевского "Братья Карамазовы" и Д.Н. Мамина-Сибиряка "Приваловские миллионы")

Костина Александра Сергеевна

(Казанский (приволжский) государственный университет, Казань, Россия)

В данной работе предпринята попытка на материале романов Ф.М. Достоевского и Д.Н. Мамина-Сибиряка выработать критерии для разграничения понятий «классика» и «беллетристика». Сделан вывод, что важнейшим критерием является жанровая природа произведений, принадлежащих разным рядам литературы.

Политику выбора произведений можно объяснить, во-первых, единым временным промежутком (начало 1880-х годов), во-вторых, обращением к теме вырождения династии, в-третьих, воспроизведением жизни провинциального города.

Обращая внимание на полемику И.А. Дергачёва и М.М. Бахтина по вопросу о принадлежности Мамина-Сибиряка к беллетристам, вводятся понятия «беллетристика» и «беллетризация» как метод создания художественного целого в романе «Приваловские миллионы» и «Братья Карамазовы». Беллетристику следует рассматривать как качественное понятие, которое зависит от писательского уровня, в то время как беллетризация есть понятие жанровое, в рамках которого создаётся эффект остросюжетности, криминального начала, мелодраматические элементы. В «Приваловских миллионах» в основной жанр романа автор вносит элементы судебного расследования, сцену убийства в театре как, главным образом, акцентные сцены, которые «разбавляют» текучесть основного сюжета, то у Достоевского включение в повествование дополнительных жанров играет характеризующую роль не только самого сюжета, но и линий главных героев, так, за Иваном Карамазовым «закреплён» жанр философского романа, за Дмитрием – романа – детектива, за Алёшей – романа – жития.

Жанр рассматривается в концепциях Б.В. Томашевского, Ю.Н. Тынянова, М.М. Бахтина. Обобщив основные положения в теории жанра, можно сделать предположение, что уникальность жанра Достоевского, как представителя классики в том, что писатель нарушает принцип доминирующего признака, включая в роман не одну доминанту, а несколько. Наиболее ярко мы можем проследить это в «Братьях Карамазовых», где сплетаются жанры романа – фельетона, водевиля, трагедии, комедии. Генетически, роман остаётся романом, но романом эволюционирующим. Тогда как в произведении Мамина – Сибиряка, доминирующим остаётся определённо жанр романа. Объединяя в себе вспомогательные признаки, автор расширяет внутренний сюжет, но за рамки традиционного романа это его не выводит.

Жанр романа в «Приваловских миллионах» не эволюционирует, а лишь дополняется, оставаясь при этом в статичном положении. В нём прослеживается сюжетное движение, но не жанровое. В то время как в «Братьях Карамазовых» жанр романа наполняется новыми и движется согласно сюжету – от семейного романа к детективу, в сопровождении романа – жития, то есть жанрово эволюционирует и тем самым выходит за рамки общепринятого жанра.

Заключительным этапом работы является применение термина «синкретизм» к исследуемым произведениям. Согласно этому, строение внутривидовых жанровых контаминаций происходит исходя из базового жанра, который модифицируется под влиянием внехудожественных элементов и тогда, в одном направлении, в него вплетаются публицистические, философские и нравственно – духовные элементы, а в другом происходит наложение внелитературной формы – записок, дневниковых записей, мемуаров.

Таким образом, мы не можем говорить о романе Мамина-Сибиряка как произведении, где сюжет строится на принципе синкретизма - жанр семейно-бытового романа остаётся определяющим, проявление внехудожественных элементов не несут смысловой нагрузки на его расширение как жанра, на выведение его к границам синкретичного романа. Тогда как «Братья Карамазовы», объединяя несколько жанров, образуют новую жанровую реальность; синкретизм как метод прослеживается в данном романе и на формальном уровне, и на контекстуальном.

Критерий разграничения классических и беллетристических произведений в определённых концепциях может принимать противоположные стороны и однозначно утверждать что-либо здесь не представляется возможным. Однако, вывести определённые формулы сравнения двух пластов литературы задача выполнимая и актуальная на сегодняшний день.

Важно отметить, что отношение к беллетристике не должно восприниматься с пометой «сниженного». Пирамида «классики, беллетристики и массовой литературы» носит относительный характер и границы между ними смещены. Текст, созданный классиком, и текст беллетриста можно понимать, как феноменологическую условность.